

ПОНЯТИЕ МЕТОДОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, конференциар кафедры теории и истории права Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал предназначен для тех, кто интересуется актуальными проблемами в теории государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересам государства, укреплению законности и правопорядка.

(Окончание. Начало в № 3, 2012)

Социологический опрос и анализ общественного мнения – самый распространенный метод сбора информации. С его помощью получают почти 90% всех социологических данных. В каждом случае опрос предполагает обращение к непосредственному участнику и нацелен на те стороны процесса, которые мало поддаются или не поддаются вообще прямому наблюдению. Вот почему опрос незаменим, когда речь идет об исследовании тех содержательных характеристик общественных, коллективных и межличностных отношений, которые скрыты от внешнего глаза и дают о себе знать лишь в определенных условиях и ситуациях.

Р азграничивают две основные разновидности социологического опроса: **анкетирование и интервьюирование**. При анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетера или без него. По форме проведения анкетирование может быть **индивидуальным или групповым**. В последнем случае за короткое время можно опросить значительное число людей. Оно бывает также очным и заочным. Наиболее распространенный формы заочного опроса: почтовый опрос, опрос через газету, журнал.

Интервьюирование предполагает личное общение с опрашиваемым, при котором иссле-

дователь (или его полномочный представитель) сам задает вопросы и фиксирует ответы. По форме проведения интервьюирование может быть **прямым, как говорится, «лицом к лицу», и опосредованным, например, по телефону**.

В зависимости от источника (носителя) первичной социологической информации различают **опросы массовые и специализированные**. В массовом опросе основным источником информации выступают представители различных социальных групп, деятельность которых непосредственно не связана с предметом анализа. Участников массовых опросов принято называть **респондентами**. В

специализированных опросах главный источник информации – компетентные лица, чьи профессиональные или теоретические знания, жизненный опыт позволяют делать авторитетные заключения. По сути дела участниками таких опросов являются эксперты, аналитики, способные дать взвешенную оценку интересующим исследователя вопросам. Отсюда ещё одно широко распространенное в социологии название таких опросов – **экспертные опросы или оценки**.

Результаты таких социологических опросов или экспертных заключений во многом зависят от честности тех или иных лиц, которые занимаются этим опросом и дают экспертные заключения. У нас, к сожалению, есть немало «аналитиков – экспертов» заангажированных, которые дают «на-гора» заказные ответы – сегодня одно, завтра – другое. То, что вчера они выдавали за «белое», чему пели «хвалебные оды», – сегодня же оказывается «черным» и наоборот. Поэтому «грош – цена» этим опросам – заключениям.

На страницах периодической печати, по радио и на телевидении можно прочесть, услышать

и увидеть данные многочисленных опросов, поэтому к ним следует относиться критически, улавливая главное и разграничивать «белое» от «черного».

Однако обратимся к конкретным исследованиям. Так, 23 января 2012 г. «Ассоциация социологов и демографов Молдовы» (АСДМ) представила общественности результаты исследования «Социальная стратификация Молдовы: социологический анализ». Опрос был проведен 9-18 января текущего года в 72 населенных пунктах страны, опрошено 1587 граждан. По оценкам авторов максимальная статистическая погрешность исследования составляет 2,6 %. Исследование проведено совместно с Академией наук Молдовы в рамках проекта, рассчитанного на четыре года и профинансированного государством.

Молдавские исследователи прежде всего использовали т.н. **структурно-функциональный метод**. Этот инструмент позволил специалистам сделать вывод о том, что в Республике в итоге социальных трансформаций появились новые социальные группы, социо-профессиональные «страты». В то же время был применен **метод социальной идентификации**, позволяющий респонденту самостоятельно причислить себя к определенной социальной группе. Эксперты посчитали, что если бы данный показатель рассчитывался исходя лишь из статистических данных, они не были бы показательными. И не потому, что статистические данные не соответствуют действительности, а из-за того, что часть граждан предпочитают скрывать часть своих доходов: богатые пытаются казаться беднее, а люди со скромным достатком стремятся доказать, что ведут более-менее сносный образ жизни.

В итоге лишь 0,5% респон-

дентов отнесли себя к так называемой «высшей социальной группе» (очень богатые люди); 1,5 % причислили себя к «высокой социальной группе (богатые люди, которые владеют всем необходимым и не ограничивают себя в тратах). К среднему «классу – страте» (обеспеченные люди, но которые не позволяют себе приобретение предметов роскоши) отнесли себя лишь **7 % участников** опроса; ближе к среднему классу (не очень обеспеченные люди, вынужденные экономить) себя причислили 27% респондентов. При этом 48 % участников исследования считают себя гражданами с низким уровнем доходов, живущих на грани выживания, а 16% - к группе очень бедных людей. Получается, что в Молдове **64% населения живет на грани или ниже черты бедности**. Этот показатель намного превышает аналогичные показатели по Украине и России. В развитых странах к среднему классу себя причисляют **60-80 % населения**. Авторы исследования считают, что приведенные данные очень наглядно показывают, как развивалось молдавское общество последние 20 лет независимости. Они должны подтолкнуть власти к поиску более эффективных мер оптимизации социальной стратификации и перейти от пирамидальной модели социальной стратификации к другому формату. Идеальным было бы - перевернуть пирамиду. Таким образом, исходя их данных исследования в Молдове лишь 2 % населения – богатые, а 64 % - бедные. Между ними образовалась огромная пропасть. Вот вам наглядный результат борьбы с бедностью.

Участникам опроса было предложено сравнить уровень своей жизни до 1991 года и в 2011 году. Лишь четверть ответили, что живется им сегодня лучше, а 40% признались, что их си-

туация существенно ухудшилась за годы независимости. Примерно 23% считают, что уровень их жизни не изменился, а 9 % - не определились в этом плане.

Проблемы, которые больше всего беспокоят молдавских граждан, связаны с ростом цен на продукты питания и тарифов на коммунальные услуги – 66%; низкие зарплаты и пенсии беспокоят 53 % опрошенных. За будущее своих детей переживают 41 % граждан. Для 45 % респондентов высокий уровень цен является самой серьезной проблемой; для 11 % этот вопрос на втором плане, для 10% - на третьем. Это указывает на то, что для 7 из 10 граждан проблема цен является актуальной, а вопрос бедности более других беспокоит население. На четвертой позиции «страхов» находится безработица – 30%. Кстати, эта проблема более актуальна среди мужчин трудоспособного возраста (см. «Экономическое обозрение» от 21.01.2012 г.).

Проанализировав результаты исследования, эксперты «Ассоциации социологов и демографов» приходят к выводу, что социально-экономические и политические трансформации последних лет обусловили формирование в Молдове новых социальных групп и изменили саму структуру общества. При этом данные процессы обусловлены, прежде всего, процессами приватизации, созданием рыночной теневой экономики, а также геополитическими факторами. В результате, считают социологи, в Молдове сформировалось **«неосредневековье, а не капиталистическое общество»**. За последние 20 лет приватизация по определенным схемам государственного имущества привела к тому, что в Молдове власть попала под влияние ряда групп по интересам. Руководители этих групп используют

ведомства в своих интересах. В общем всё это ведет к тому, что «богатые становятся ещё богаче, а бедные ещё беднее», считают авторы исследования (цитир. по «Экономическое обозрение» от 27 января 2012 г.).

Также социологи утверждают, что в последнее время в Молдове наметилась тенденция, когда лица, добившиеся успеха в бизнесе и разбогатевшие, приходят в политику. Это, в свою очередь, «**приводит к олигархизации государственной власти**». При этом, отмечают социологи, люди, сделавшие блестящую карьеру в политике и не располагавшие значительным имуществом, являются частью наивысших социальных слоёв, принимают политические решения наряду с миллионерами и миллиардерами. Причинами именно такого положения дел, является то, что в молдавской действительности имущество постоянно подвергается риску, так как богатые люди в большинстве своем получили свой капитал не на основании социо-культурных факторов, а в результате их близости к политической элите. «Богатые люди приходят в политику для того, чтобы консолидировать свой социальный статус. Главным фактором безопасности имущества становится партийная принадлежность или близость бизнесмена к политическим группам, управляющим государством», - говорится в заключительной части исследования «Ассоциации социологов и демографов Молдовы» (цитир. по «Экономическое обозрение» от 27 января 2012 г.).

Процесс сращивания бизнеса с государственной властью стал особенно масштабным в последнее время. Формы и методы их сращивания самые разнообразные – финансирование избирательной компании, «благотворительная» деятельность,

занятие бизнесменами или их представителями важнейших государственных постов, проникновение в структуры контролирующих органов и т.д. Государственная власть становится для них своеобразным «деликатесом», которым, если хотя бы раз его отведал, не можешь «насладиться» и расстаться с ним. Что-то таинственное содержится в этом «деликатесе»: те, в чьих руках находится государственная власть, стараются «мертвой хваткой» удержать её, а те, кто её не имеет, стараются приобрести как законными, так и незаконными методами.

Ради обладания государственной властью совершаются «революции», государственные перевороты, меняются формы правления, избирательные системы, проводятся срочные и досрочные парламентские выборы, референдумы, перераспределение государственных «портфелей» и т.д. Ради власти отдельные лица (партийные туристы) перебегают из одной политической партии в другую, меняют их подобно тому, как боксер меняет перчатки. А нечестные, особо властолюбивые лица к тому же рассматривают государственную власть как своеобразную кормушку. В 1992 г. в США был проведен социологический опрос по вопросу: является ли референдум наиболее приемлемой формой волеизъявления народа? Большинство опрошенных (86%) были уверены в том, что функционирующая власть, избранная за деньги «состоятельных» граждан, не будет иметь ничего общего с интересами остального населения. Это будет власть большого бизнеса. С тех пор в этом плане особых изменений ни в США, ни в других странах не произошло.

Государственная власть – это сила. С помощью государственной власти можно решать самые разнообразные задачи: изменить

экономический и политический строй, форму собственности и её размеры, социальную структуру, идеологию, менталитет людей и т.д. Кто властвует экономически, тот властвует и политически, и наоборот. Деньги, образно говоря, делают власть, власть – делает деньги с прибылью. Такова сила власти, власть силы, власть денег. Между властью и деньгами сложилось негласное «джентльменское» сотрудничество и взаимоотношение, взаимообслуживающая связь. Большая власть, как и большие деньги, публично шума не любит. Властью, как и деньгами, не разбрасываются. Власть добывается в жёсткой, порой жестокой борьбе, её лелеют, охраняют, защищают.

Наблюдение. В отличие от опроса **наблюдение** заключается в прямой фиксации исследователем происходящих событий. Каждый человек пользуется наблюдением в своей практической деятельности. Но к научному наблюдению предъявляются особые требования. В социологии существует **ряд разновидностей научного наблюдения: включенное, повторное, систематическое, естественное, лабораторное и др.**

Результаты наблюдения фиксируются, как правило, по определенной схеме, что значительно повышает их надежность. Формы и приемы фиксации могут быть различными: Бланк или дневник наблюдения, фото-, теле- или киноаппарат и другие технические средства.

Особенность наблюдения как вида исследования и как метода сбора первичной информации – способность анализировать и воспроизводить жизненный процесс во всём его богатстве, представлять разносторонние, порой весьма «обнаженные» впечатления об исследуемом объекте. Здесь могут фиксироваться характер поведения, жесты, ми-

мика лица, выражение эмоций отдельных людей и целых коллективов (групп); нередко наблюдение используется наряду с другими методами сбора информации, одухотворяя бесстрастные колонки цифр – результаты различных опросов.

Наблюдение может активно применяться при изучении степени активности населения на собраниях, митингах, интереса слушателей, поведения участников массовых общественно-политических мероприятий. Метод наблюдения широко применяется при изучении правомерного поведения граждан. В исследовании отклоняющегося поведения возможности этого метода ограничены. Однако с помощью скрытых телекамер фиксируется поведение клиентов в банковских учреждениях, поведение в районе касс по обмену валют, поведение нечестных покупателей в магазинах, а также поведение неформальных групп «трудных» подростков на улицах и других общественных местах.

Анализ документов. В социологии под документом понимают не только письменные документы, но и особые носители информации (аудио- и видеозаписи, фотографии и т.д.). Но, конечно, письменные документы составляют основной массив. Их источником являются архивы, публикации в прессе, личные документы (письма, дневники). Источником социологической информации выступают также текстовые сообщения, содержащиеся в протоколах, докладах, резолюциях и решениях и т.п. Особую роль выполняет специальная статистика, которая долгое время была закрытой, использовалась в крайне ограниченном объеме. Между тем, эта информация существенно влияет на общие выводы, более четкое и реальное понимание происходящих процессов и явлений.

В частности, до сих пор остается актуальным вопрос – сколько жителей Молдовы эвакуировалось в 1941 году?

Дело в том, что в исторической литературе, изданной в Молдове в советское время, настойчиво повторялась цифра 300 тысяч. А в некоторых работах, изданных уже в постсоветское время, она объединилась с цифрой мобилизованных на фронт. И получилась цифра 500 тысяч. Доходило даже до уверений в СМИ, что только преступников из Молдовы было эвакуировано 300 тыс. В действительности дело обстояло далеко не так.

Доктор исторических наук Р.Шевченко на основе рассекреченных документов приходит к следующему выводу. Эвакуация людей и ценностей в республике проходила в соответствии с постановлениями СНК МССР и Бюро ЦК КП(б)М от 4 и 6 июля 1941 года.

В соответствии с этими постановлениями был создан штаб по эвакуации во главе с зампреда СНК МССР Ф. Ильинским и назначен уполномоченный Бюро ЦК по эвакуации С.Шендерев. По его данным из Молдовы эвакуировалось порядка 300 тыс. жителей, 4082 вагона с промышленным и сельскохозяйственным оборудованием, в том числе 1235 с зерном, 741 – с продовольственными товарами, 179 592 голов скота, 23 % рабочих, 60% работников железных дорог, 80% медиков и большинство педагогов.

Так как данные С.Шендеревы о «300 тыс.» эвакуированных жителей республики всё же нуждались в объективной проверке, уполномоченные получили указание ЦК КП(б)М провести «перепись» всех эвакуированных из Молдовы. По информации секретаря ЦК КП(б)М С.Зеленчука (11 августа 1943 г.), обобщившего полученные сведения, из

Молдовы было эвакуировано в Казахстан – 10 636 чел., Узбекистан – 28 378, Туркмению – 2 800, Киргизию – 1 100, Таджикистан – 1 200, Дагестан – 1 551, Кабардино-Балкарию – 1 698, Северную Осетию – 1 123, Чкалов (Оренбург) и Челябинск – 1 233, Саратов – 2 452, Астраханский округ – 2 621, Орджоникидзевский край – 15 122, Краснодарский край, Ростовский край, в другие автономные области и республики Северного Кавказа – 6 228, учтено республиканскими военкоматами – 1 965 чел. Всего было учтено 79 912 чел., эвакуированных из Молдовы. Эта информация была передана в Москву и нелепая цифра эвакуированных поставила республиканское руководство Молдовы в **неловкое** положение. Но руководство Молдовы так никогда и не решилось окончательно отказаться от этой выдумки (см. Р.Шевченко. Сколько жителей Молдовы эвакуировалось в 1941 г.? - «Молдавские ведомости» № 15 (1496) от 10.02.2012 г.).

Социальное моделирование. В философии и социологии в понятие «моделирование» вкладывается разное содержание. В общем виде можно сказать, что моделирование есть искусственное воспроизведение (в материальной или мысленной, идеальной форме) сложных принципов функционирования какой-то определенной системы. В основе метода моделирования лежит исторически сложившаяся познавательная способность абстрагировать сходное в различных объектах и устанавливать их соответствие. Общим свойством всех моделей является их способность так или иначе отображать действительность. В зависимости от того, как, какими средствами, при каких условиях, по отношению к каким объектам познания это их общее свойство отображать реальную действи-

тельность реализуется, и возникает большое число разнообразных моделей, различающихся по цели и назначению, по характеру отношений между моделью и моделируемым объектом и т.д.

Если условиться, что под моделью в социологии следует понимать воспроизведение моделируемого конкретного общественного процесса, то это в общем виде подходит и для юридической науки. Значит, социология вообще и юриспруденция в частности имеют дело именно с идеальными или мысленными моделями. Идеальные, или мысленные модели характеризуются тем, что, прежде чем воплотиться в практически зримую модель, они первоначально существуют в мозгу человека как образы самой действительности, как некие идеальные схемы. К.Маркс в своё время указывал, «что самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде, чем создать ячейку из воска, он уже построил её в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально». Эта замечательная мысль применима и для характеристики мысленных моделей. Их особенность состоит в том, что все преобразования в них, все переходы в другую форму, все связи между её элементами и частями осуществляются мысленно, т.е. в сознании человека, который опирается на определенные математические, логические, социологические и другие правила и законы.

Внутри **мысленной группы моделей** существует их разделение на определенные виды: **наглядно-образные** (например, схемы, наглядные аналоги и т.п.), **знаковые** (например, графовая запись, топологическая запись и т.п.) и **математические** (программные решения и т.п.), что в

общем виде может быть отнесено и к праву. Метод моделирования в праве имеет своей целью в конечном счете воспроизведение структуры «внутреннего механизма», функционального действия правовой системы, её части или какого-то отдельного процесса, направленного на реализацию целей правового регулирования. Если попытаться раскрыть это, то можно чисто условно говорить, что в науке права этот метод позволяет проводить: 1) моделирование в идеальном виде правила общественного поведения, что по существу является социальной целью правовой формы; 2) моделирование правила в области реализации требований правовой нормы (в том числе и при квалификации преступлений); 3) моделирование деятельности людей, занимающихся правом, в особенности юристов, в таких важных областях общественной жизни как управление, правотворчество, отправления правосудия и т.д.

Следует сказать, что во всех вышеперечисленных случаях модель выступает как аналог отображаемого при её же помощи объекта. Но в одном отношении модель подобна объекту, а в другом – сходна, а не тождественна. И это очень важно, ибо если бы между моделью и самим объектом (т.е. общественным поведением) не было различий, то она была бы бесплодной. В том и состоит направляющее значение модели поведения, что она отлична от оригинала. Этим создается возможность выделять определенные существенные связи и отношения, подсказывать определенные решения, более легко и доступно видоизменять условия, словом, действовать с моделью так, как нельзя или затруднительно действовать с оригиналом.

Модель представляет собой шаг в обобщении явлений, её построение дает возможность выявить то общее, что является осно-

вой для теории права и что в теории права получает развернутую характеристику и обоснование.

Процесс моделирования есть, конечно, процесс идеальный, творческий, однако закрепление его результатов в виде модели общественно значимого, социально полезного решения подлежит дальнейшей проверке, экспериментальному исследованию с целью исправления, дополнения или замены другой моделью. В этом состоит связь метода моделирования и метода экспериментирования – связь высокой научной абстракции с практикой применения права. Научная гипотеза, разработанная в ходе моделирования, затем должна быть проверена на практике. Короче говоря, каждая норма, каждый нормативный акт, каждая форма правления, форма государственного устройства и т.д. представляют собой соответствующую юридическую модель, и в процессе реализации выявляется их эффективность или порочность. Указанные модели находятся в постоянном развитии и совершенствовании.

Эксперимент. Особое место в ряду методов изучения государственно-правовых явлений занимает **эксперимент**, представляющий собою практическую проверку целесообразности и эффективности проектируемого или уже действующего общественно-политического или правового фактора. Роль эксперимента в настоящее время возрастает в силу ряда факторов, увеличения масштабов социальных преобразований, их высокой ценой в условиях всеобщего кризиса, характером экологических и техногенных последствий вне зависимости от сектора и направления науки. Сейчас эксперимент уже не чисто познавательный акт. Он приобретает характер особого социального феномена, который оценивается с политической, эко-

номической, правовой, моральной точек зрения.

Задачи дальнейшего совершенствования механизма правотворческой и праворегулирующей деятельности развития государственно-правового познания требуют от правового эксперимента многоплановости и вместе с тем, целостного рассмотрения объекта исследования, системно-структурного анализа взаимодействующих факторов.

Поэтому современный правовой эксперимент должен опираться на весь арсенал методов, реализующих экспериментальный научный поиск (беседа, анкетирование, разнообразные виды наблюдения, опроса, массовые исследования и др.)

Каждый из методов в соответствии с исследовательской задачей приводит к накоплению специфического фактического материала, который обеспечивает переход от наблюдения – «полевой работы» - к глубокому познанию сущности правовых явлений и выработке практических рекомендаций.

Следует сказать, что в юридической литературе высказаны соображения о невозможности применения эксперимента в праве вообще либо невозможности его применения в некоторых конкретных отраслях правоведения. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о правильном понимании роли эксперимента в познании и сфере его применения.

Безгранична ли сфера применения эксперимента? Безусловно, нет. Сфера применения эксперимента в правовой сфере также, как и во всех общественных науках, ограничена. Прежде всего она определяется самой природой государственно-правовых отношений. Понятно, что, например, в естественных науках эксперименту открыт широкий простор, ибо там указанный метод не ограничен в возможностях

использования применяемых средств, не связан с отношением к этим средствам (они могут решаться полностью или частично, заменяться другими, комбинироваться и т.п.), относительно быстротечен, обладает возможностями самой широкой вариации во времени, пространстве и т.п.

В правовой же науке метод эксперимента ограничен известными рамками, ибо государственно-правовые отношения представляют отношения людей.

Кроме того, все основные понятия, определения, принципы и научные теории в области права, как и в других общественных науках, таковы, что не могут быть экспериментальным путем измерены, опробованы, поскольку они представляют собою научные абстракции, результат научно организованного мышления. К.Маркс, указывая, что при «анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами», тут же добавляет: «То и другое должно заменить сила абстракции» (см. К.Маркс, Ф.Энгельс, Соч. т. 23 стр. 6).

Однако было бы неверно абсолютизировать в правовом исследовании момент абстракции, а тем более противопоставлять эксперимент научному мышлению. Эксперимент нужно рассматривать как орудие, результат научного познания, как один из видов проверки теоретических идей на практике. Таким образом, эксперимент есть связующее звено между абстрактным мышлением и общественной практикой в целом.

Метод эксперимента играет важную роль в правовом исследовании для установления научной истины, для проверки выдвигаемых научных гипотез. И в этом смысле все отрасли права могут использовать в своих научных целях выводы, полученные в ходе

правового эксперимента. Правовая наука имеет возможность использовать эксперимент при подготовке нормативных актов, в сфере проверки методов и форм государственного управления, рационализации государственного аппарата и т.п. Например, введение платного медицинского обслуживания и продажа медицинских полисов сначала в порядке эксперимента были введены в нескольких районах Молдовы, а затем по всей Республике.

Эксперимент – это не просто эпизод практики, создание искусственной среды, условий, особой ситуации, у него модельная функция; это значит, что практически моделируются как условия, так и изучаемый предмет, ему придаётся «приборное» обеспечение.

Предметом исследования Теории государства и права как науки являются основные закономерности государственно-правовых процессов, обеспечивающие передачу политико-правового опыта одним поколением другому. Эти закономерности постигаются только в том случае, когда становятся известными форма, направленность и сила факторов, действующих на эффективность правового воздействия, состояние правопорядка, гарантированность прав и свобод человека и гражданина.

Подготовка и разработка эксперимента требуют, прежде всего, осознания его целей и места в общем ходе исследования, вычленения и формулирования гипотезы, с помощью которой затем ведется научный поиск.

Правовой эксперимент чаще всего проводится в условиях реального «правового поля», в привычной для участников его обстановки. Доказательством правильности установленных зависимостей выступает юридическая практика, реальное состояние правопорядка и дисциплины в государстве. Однако, метод экс-

перимента может применяться и для получения знаний о явлениях, несуществующих в действительности, моделируемых в небольшом объеме, например, для практической проверки эффективности деятельности отдельных государственно-правовых институтов. Эксперимент позволяет выяснить адекватность наших представлений об изучаемом объекте вообще и в частности, дать конкретные материалы, факты, полученные в ходе отбора и анализа информации.

Эксперимент может преследовать также цель эмпирической проверки той или иной гипотезы или теории, иметь поисковую цель – сбор необходимых эмпирических данных для подтверждения того или иного предположения.

Не существует единого шаблона или схемы, с помощью которых можно было бы проводить эксперимент любой тематической направленности. Но в общую структуру эксперимента обычно включают: 1) познающий субъект и его деятельность; 2) объект экспериментального исследования; 3) средства воздействия на изучаемый объект. Эксперимент имеет свои этапы: **I) подготовительный; II) процессуальный, - получение данных; III) заключительный, отражающий практический, логический и теоретический акты познания.** Сказанное в полной мере относится и к правовому эксперименту.

Характерным в этом отношении является один из старейших институтов уголовно-процессуального права – **следственный эксперимент**, который проводится в ходе предварительного или судебного следствия. Он состоит в проведении специальных опытов с целью проверки и оценки следственных версий о возможности существования тех или иных фактов, имеющих

значение для расследования и рассмотрения дела. В случае необходимости орган уголовного преследования вправе привлекать к проведению эксперимента подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, с их согласия, а также специалиста и других лиц и может применять различные технические средства.

Производство эксперимента допускается лишь при условии, что при этом не создается опасность для жизни и здоровья его участников, не ущемляются их честь и достоинство и не причиняется им материальный вред. О производстве эксперимента составляется протокол, в котором детально описываются все обстоятельства, ход и результаты соответствующего процессуального действия, особенности использования технических средств. К протоколу приобщаются схемы, проекты и материалы, отражающие применение технических средств (ст.ст. 123, 124 УПК РМ).

Современный специалист – юрист должен иметь четкое представление о возможностях социологических методов и стремиться реализовать их в своей практической деятельности, прежде всего, в правовом воспитании и профилактике правонарушений, изучении и обобщении юридической практики. Необходимо, чтобы выпускник юридического вуза был в состоянии сформулировать цели и задачи социологического исследования, наметить его программу. Социологические методы могут дать могучий импульс практической работе, но они требуют грамотного, профессионального подхода. Особо важно это теперь, в условиях перехода от одной общественно-экономической и политической формации к другой, существенного обновления законодательства, совершенствования правоприменительной работы, улучшения правового воспитания и повышения правовой

культуры. Опора на социологические данные поможет избежать ошибок в осуществляемых преобразованиях, обеспечить их эффективность.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Молдова.
2. Гражданско-процессуальный кодекс РМ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РМ.
4. Бурдак В.И. Формирование и развитие социологической концепции права. М., 2003 г.
5. Вакарчук В.В. Социология права – отрасль социологии., М., СОЦИС, 1006 г. № 10
6. Керимов В.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права), М., 2000 г.
7. Кульчар К. Основы социологии права, М., 2000 г.
8. Лапаева В.В. Социология права., М., 2000 г.
9. Советский социологический словарь (под ред. А.М.Проخورова), М., 1988 г.
10. Старков О.В. Методология познания права, - см. «Научные труды Российской Академии юридических наук, Выпуск 8, том I, М., 2008 г.
11. Федоров Г.К. Теория государства и права, К., 2004 г.
12. Федоров Г.К. Актуальные проблемы теории государства и права, К., 2010 г.
13. Федоров Г.К. Что такое чиновничий бюрократизм и как с ним бороться? – «Закон и жизнь», 2010 г. № 9
14. «Аргументы и факты», январь 2012 г., № 4 (807)
15. «Комсомольская правда» от 8 февраля 2012 г.
16. «Молдавские ведомости» от 18.12.2009 г., 8 апреля 2011 г., 24 января 2012 г., 31 января 2012 г., 10 февраля 2012 г.
17. «Экономическое обозрение» от 21 января 2012 г., 27 января 2012 г., 17 февраля 2012 г.